

образом в Кокпектинском районе), являющихся в основном выходцами или потомками выходцев из сел Вулканешты, Етуля, Гавапосы, Чешмекёй и др. бывшей Бессарабской губернии. В документах они пишутся болгарам, в качестве самоназвания употребляя этнонимы «гагауз» и «гаджал», язык же свой именуют «түрк дили».

Из уст рассказчиков-гагаузов было записано значительное количество фольклорного материала; записывались также гагаузские слова по разнообразной тематике. В языке фольклора наблюдаются некоторые особенности, которые вызваны, по-видимому, диалектными различиями самого гагаузского языка. Таковы, например, преимущественное употребление формы настоящего времени на -ый вместо формы на -эр (алый «берет», беклий «ждет»), переход *x > f* (флороз < хороз «петух», фору < хору «танец»), частичное нарушение сингармонизма в аффиксе множественного числа в глагольных временных формах (идийлар «уходят», ўреншлар «учатся»), спорадическая редукция *p* в аффиксе множественного числа (терзилл «портные», отурийла

«сидят») и др. В речи нескольких гагаузов Кокпектинского района замечены языковые особенности, характерные для гагаузского говора копчаклинцев, небольшое число которых проживает в Аягузском районе: *боодай* вместо *буудай* «пшеница», форма настоящего времени на -эр (*ойнээр* «играет», *гөрер* «видит»).

Язык казахстанских гагаузов сохраняет следы сильного влияния славянских языков в области лексики, фонетики и грамматики. В речи отдельных гагаузов Кокпектинского района Семипалатинской области наблюдается переход *ч > ш* (*кашты* «убежал», *ишти* «выпил», *гешти* «переправился»), что связано, по-видимому, с влиянием казахского языка. Принимая во внимание, что говор казахстанских гагаузов может представить известный интерес как образец взаимодействия двух родственных языков разных подгрупп, Институт языка и литературы АН Каз. ССР намечает продолжить изучение языковых особенностей гагаузов Семипалатинской области.

А. С. Аманжолов

(Алма-Ата)

ОБ ИЗУЧЕНИИ УЗБЕКСКИХ ГОВОРОВ*

Изучение узбекских говоров Самаркандской области началось в Узбекском гос. ун-те в 30-х годах, когда под руководством проф. У. Т. Турсунова были организованы диалектологические экспедиции в кишлаки Самаркандской области. В результате этих экспедиций были обследованы узбекские говоры кишлаков Усат, Калтатай и Багдан.

Интенсивное и более плодотворное изучение узбекских говоров Самаркандской области началось с 1950 г., когда кафедра узбекского языкознания поставила перед собой задачу изучения этих говоров в монографическом плане. Первая диалектологическая экспедиция (1950 г.) исследовала бахмалский говор узбекского языка, бытующий на территории Кара-Кишлакского (ныне Галля-Аральского) района. Затем были организованы диалектологические экспедиции в Галля-Аральский (1951—1954 гг.), Катта-Курганский и г. Катта-Курган (1958—1959 гг.), Кара-Дарьинский (1958—1959 гг.), Пахтакорский (1951 г., 1954 г.), Митанский (1958—1959 гг.), Пай-Арынский и Наримановский районы (1955—1957 гг.). Было обращено внимание также на изучение говоров г. Самарканда и прилегающих к нему районов (Самарканд-сельский, Ургутский и Комсомольский районы).

Изучение узбекских говоров в УзГУ не ограничивалось обследованием говоров Самаркандской области; шахрисябзскому

(Кашка-Дарьинская область), гиждуванскому (Бухарская область), янпшерскому (Ташкентская область), гурланскому и мангытскому (Хорезмская область) говорам посвящены более десяти дипломных и курсовых работ.

На основе собранных материалов написано несколько кандидатских диссертаций: «Галля-аральский говор Самаркандской области» В. Эгамовым (Самарканд, 1954) и «Бахмалский говор узбекского языка» Х. Данияровым (Москва, 1955), где указанные говоры изучаются в сопоставлении с другими джекающими узбекскими говорами, а также «Карнабский говор узбекского языка» Н. Раджабовым (Самарканд, 1958) и «Шахрисябзский говор узбекского языка» Б. Джураевым (Москва, 1959), где исследуются окающие узбекские говоры Самаркандской и Кашка-Дарьинской областей. Над кандидатской диссертацией «Найманские говоры Катта-Кургана и прилегающих к нему районов» работает М. Валиев. За последние 3 года опубликован ряд статей, которые выполнены по диалектологическим материалам кафедры узбекского языкознания и представляют собой результаты последующего углубленного изучения различных сторон лексики, фонетики и грамматики бахмалского, буркутского, галля-аральского, карнабского и шахрисябзского говоров¹. Определенный вклад в изучение узбекских говоров

* В настоящем сообщении используются материалы статьи Х. Даниярова, Н. Раджабова и У. Т. Турсунова, предназначенной для публикации в журнале «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари».

¹ См. «Труды Узб. гос. ун-та им. Алишера Навои». Новая серия. вып. 66. Филол. фак-т. Кафедра узбекского языкознания, Самарканд, 1956; там же, вып. 77, 1958; там же, вып. 91, 1959.

вносят также студенческие дипломные и курсовые работы; на заседаниях лингвистического кружка и научно-теоретических конференциях студенты УзГУ выступают с докладами, посвященными изучению узбекских говоров.

Исследование узбекских народных говоров позволяет разделить говоры Самаркандской области, в основном, на две большие группы: 1) йекающую и 2) джекающую.

Йекающая группа, среди характерных черт которой можно отметить, например, шестифонемный вокализм и наличие пяти падежей, охватывает говор г. Самарканда (к нему примыкают частично говоры Комсомольского, Самарканд-сельского и Ургутского районов), говоры городов Катта-Кургана и Джизака, а также говоры Карнаба (Пахтакорский район), Багдана (Фаришский район), Пайшанбы (райцентра Кара-Дарьинского района) и прилегающих к нему окрестностей, кара-тепшинский говор (Ургутский район), тюркские говоры в Галля-Аральском, Митанском и Джизакском районах, арабские говоры (представители этих говоров живут в Паст-Даргомском, Катта-Курганском, Кара-Дарьинском, Пштыханском и Самарканд-сельском районах), туркменские говоры (туркмены живут западнее г. Самарканда и на юге Паст-Даргомского района) и иранские (носители их живут на территориях г. Самарканда, г. Джизака и в Комсомольском районе)².

В свою очередь йекающие говоры в соответствии со своими характерными чертами делятся на подгруппы, которые различаются друг от друга некоторыми фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями. Например, в Самаркандском, Катта-Курганском и Пайшанбинском говорах имеет место смещение функций местного и направительного падежей при преобладающем употреблении направительного падежа. Наиболее интересной особенностью вокализма багданского и туркменского говоров является сохранение древнетюркской долготы гласных; первичную долготу гласных можно

² Носители арабских, туркменских и иранских говоров узбекского языка исторически являются представителями соответствующих народов, в разное время осевшими на территории современного Узбекистана и с течением времени воспринявшими узбекский язык; туркменский говор характеризуется большим числом огузских черт.

наблюдать также, например, в кара-булакском, иканском и хорезмском говорах.

Все остальные кишлачные говоры Самаркандской области, занимающие обширную территорию, относятся к джекающим говорам узбекского языка, которые сближаются по наличию в них ряда специфических черт в области фонетики (например, сохранение сингармонизма, отсутствие звуков *x*, *ф*, *ж*, *ц*, замена звуков *к*, *г*, *к*, *г* губно-губным *в*, широкое распространение таких фонетических процессов, как ассимиляция, протеза, метатеза, элизия и др.), морфологии (например, наличие шести падежей, упрощение личных местоимений единственного числа в формах *мэн*, *сэн*, *у<ул*) и лексики.

Однако здесь обнаруживаются также отдельные черты, характерные для одного джекающего говора и отсутствующие в других. Например, в галля-аральском, бахмалском и кыркском происходит замена звуков *в*, *п*, *ф* литературного языка звуком *б* (ср. *шыбақы* вместо *суюқы*, *сыбай* вместо *сипоқи*, *сабыл* вместо *софдил*, *табақ* вместо *товоқ*), вместо *х* литературного языка употребляется *қ* (*бахмал* вместо *бахмал*, *қала* вместо *зола*, *қатын* вместо *хотин*, *усиқат* вместо *хусни хат*, *қалқ* вместо *халқ*). Личные местоимения единственного числа в направительном падеже имеют формы *маған//мэған* (лит. *меня*), *саған//сэған* (лит. *тебя*), *уган//оган* (лит. *уна*). Во всех остальных говорах Самаркандской области, за исключением некоторых говоров, находящихся на территориях Нармановского, Джизакского, Заминского, Митанского, Джамбайского, Фаришского (в кишлаках Карабал, Устихан) районов, эти явления не наблюдаются: в то же время здесь зафиксирован переход *қ* в *к* (*Қодир* > *Кадыр* > *қари* > *кары* и др.), направительный падеж личных местоимений единственного числа — *мэңә*, *сэнә*, *унә*.

В настоящее время кафедра узбекского языкознания под руководством проф. У. Т. Турсунова работает над выполнением перспективного семилетнего плана изучения узбекских народных говоров, согласно которому предусматривается сбор и систематизация материалов по джекающим и йекающим говорам Самаркандской области, а также предполагается приступить к составлению диалектологической карты и атласа узбекских говоров Самаркандской области.

Н. Раджабов
(Самарканд)

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Государственное издательство физико-математической литературы (Москва) начало в 1958 г. выпускать периодические сборники «Проблемы кибернетики» под ред. А. А. Ляпунова. В настоящее время вышли 2 сборника. Сборники состоят из нескольких разделов, в которых разрабатываются общие вопросы кибернетики, во-

просы программирования, теории управляющих систем, управляющих устройств и вычислительных машин, вопросы математической лингвистики и другие вопросы.

Несомненный интерес для языковедов представляет ряд статей в разделе «Общие вопросы». Это статья А. А. Ляпунова «О некоторых общих вопросах кибернетики»